

Глядя на горы еды, возвышающиеся перед стримером в соседней студии, Сяосяо взволнованно, но приглушённо зашептала, дергая Гу Ицзя за рукав:

— Сяо Гу, Сяо Гу! Глянь туда!

Пэй Вэньси тоже склонился к ней и заговорщически забормотал:

— Слушай, Сяосяо, а если мы сейчас туда ворвёмся с криком: «Сюрприз!», а потом сгребём половину этой вкуснятины и унесём? Стример сильно разозлится, как думаешь?

— Скорее уж мой коллега вцепится в вас мёртвой хваткой и заставит жрать всё это до потери пульса! Точно не хотите зайти и проверить?

Раздался незнакомый голос. Сяосяо и Пэй Вэньси разом обернулись. Рядом с ними незаметно вырос молодой парень.

Широко улыбнувшись, он приветливо кивнул:

— Будем знакомы! Меня зовут Ма Лян, я ваш сегодняшний напарник по эфиру. Да-да, тот самый Ма Лян, который со священной кисточкой из легенды.

На его крошечном, буквально с кулачок, лице красовались огромные круглые очки. Выглядел он даже моложе Гу Ицзя: щуплый, невысокий, в рубашке с галстуком-бабочкой и клетчатых брюках на подтяжках. От него так и веяло эстетикой аниме.

Но тот, кто вздумал бы недооценить этого парня по внешнему виду, крупно бы просчитался. Ма Лян — настоящая звезда коммерческого стриминга. В его руках любой хлам обретал ценность: этот человек мог с одинаковой лёгкостью продать и обычную половую тряпку, и люксовый спорткар.

Сяосяо только открыла рот, чтобы представить свою команду, но жизнерадостный Ма Лян опередил её:

— Не нужно официоза! Учитель Пэй Вэньси, я ведь буквально вырос на ваших фильмах! А последние пару дней только и делаю, что залипаю на вашу новую дораму на Билибили.

— Уважаю тех, кто выбирает лицензию! Держи краба! — Пэй Вэньси шутливо показал ему большой палец.

— Ну а что касается вас... — Ма Лян повернулся к Гу Ицзя и, заговорщически понизив голос, спросил: — Вы сейчас в топах горячих поисков. Если эфир сейчас не вовремя, мы без проблем можем перенести трансляцию.

Ицзя, который весь путь твёрдо намеревался прикинуться ветошью и тихонько следовать за остальными, опешил. В шоу-бизнесе люди из кожи вон лезут, чтобы урвать хоть кроху чужого хайпа, а этот парень, вопреки всем законам индустрии, сам предлагал сдать назад, заботясь о его репутации.

Вглядевшись в искреннее лицо ведущего, Ицзя с улыбкой спросил:

— С чего бы нам переносить встречу? Боишься, что я присосусь к твоей славе?

Вокруг дружно рассмеялись. Этот смех уколол Ицзя лёгкой грустью, всколыхнув воспоминания о временах, когда он сам был никем и звать его было никак.

В индустрии развлечений царил культ фальшивого веселья. Каждый здесь корчил из себя компанейского парня, способного проглотить любую колкость и поддержать самый дурацкий стёб. Банальное хамство и пренебрежение давно вошли в привычку и выдавались за искомётный юмор.

Стримеров, несмотря на их баснословные доходы и бешеную популярность, звёзды шоу-бизнеса по-прежнему высокомерно считали вторым сортом. Но ведь все они — обычные люди, которые честно делают свою работу. Империя пала больше века назад, к чему этот нелепый снобизм и деление на касты?

Ицзя посмотрел на Ма Ляна. Тронутый его заботой, он решительно достал смартфон и выложил в Вэйбо анонс предстоящего эфира, прикрепив прямую ссылку на трансляцию.

И дело было вовсе не в мистическом «везении» Чжоу Ци. Это было личное решение Ицзя. Настоящий человеческий жест.

Теперь опешил уже Ма Лян. На его привычно веселом лице промелькнуло искреннее удивление, которое он, впрочем, тут же поспешил скрыть за профессиональной маской.

Пока Чэн Гуань ушёл обсуждать детали контракта со спонсорами, Ма Лян повёл Ицзя, Шестого дедушку Пэй Вэньси и Сяосяо в свою студию.

У самого входа ведущий тихонько шепнул Ицзя:

— Спасибо.

Ицзя мягко улыбнулся в ответ:

— Это мне стоит тебя благодарить. — Он ободряюще похлопал парня по плечу, и они вместе переступили порог.

Студия больше всего походила на склад провинциального сельпо. Свободной от стеллажей оставалась лишь та стена, на которую нацелили объективы камер. Везде высились коробки и упаковки с товарами. Хаос, однако, был кажущимся: присмотревшись, Ицзя заметил, что у каждой вещи есть строго отведённое место и инвентарный номер. Полный порядок в абсолютном беспорядке.

Ма Лян вместе с ассистентом споро настроили свет, выровняли звук на петличках и приглушили настройки бьюти-фильтров на мониторах, чтобы показать Ицзя и Шестому дедушке, как они будут выглядеть в кадре.

Конечно, до масштабных съёмок кино здесь было далеко, но и досужим представлениям обывателей о том, что для стрима достаточно нажать одну кнопку в телефоне, этот процесс тоже не соответствовал. Глянцевая суета с техникой заставила даже Пэй Вэньси, в шутку величавшего себя «патриархом стриминга», разразиться завистливыми вздохами и твёрдо пообещать себе обновить домашний сетап.

Актёры быстро нашли общий язык с хозяином площадки. Профессиональная привычка взяла своё, и они уже потянулись к сценарию, чтобы сверить реплики и тайминги, но Ма Лян отмахнулся:

— Да бросьте вы! Поверьте профессионалу, импровизация — наше всё. Больше всего на свете я боюсь скуки и предсказуемости. Эфир должен бурлить!

Шестой дедушка сокрушённо покачал головой:

— Эх, золотые слова! Знал бы я, мы бы прямо с порога ворвались к тем ребятам-обжорам и опустошили их столы.

— И то верно! — вставила свои пять копеек Сяосяо. — Они бы нам ещё спасибо сказали за такой приток зрителей!

Ицзя только покачал головой, глядя на этих заговорщиков:

— Сяосяо, помолчи, прошу. И вы туда же, Шестой дедушка! Вам вообще-то таблетки от давления пить надо, а в той стряпне холестерина и соли на три инфаркта вперёд!

Ма Лян так и покатился со смеху:

— Да не переживайте вы так, у нас тут тоже намечается перекус. Обещаю, голодным никто не уйдёт!

Все заняли свои места перед объективом. Поймав взгляд оператора, Ма Лян начал обратный отсчёт:

— Три, два... — Он покосился на застывших с монументальным выражением лиц актёров и прыснул. — Привет-привет, мои дорогие! С вами снова Ма Лян!

Ведущий ткнул пальцем в сторону экрана, где бешено летел сплошной поток комментариев:

— А вообще, раскрою секрет: мы уже целую минуту в эфире!

«Что и требовалось доказать, — мысленно вздохнул Ицзя. — Мастер ритма, маэстро хаоса».

Давать задний ход было поздно. Осознав, что их хулиганские планы объесть соседей и пафосные позы перед камерой только что увидели тысячи людей, Ицзя, Шестой дедушка и Ма Лян покатались со смеху прямо перед объективами.

Представив гостей зрителям, Ма Лян без лишних предисловий перешёл к делу. Он водрузил на стол прямоугольный сотейник, а рядом поставил массивный многофункциональный прибор, совмещавший в себе гриль и глубокую чашу для хот-пота.

Чудо современной техники заставило Шестого дедушку уважительно цокнуть языком:

— Посуда знатная. Да только пустая. Неужто испытывать её будем на сухую?

Ассистент Ма Ляна только этого и ждал. Он тут же выставил перед ними несколько внушительных бумажных пакетов.

— Ну что вы, как можно! — воскликнул Ма Лян. — Я же обещал, что всё будет сытно, вкусно и исключительно полезно для здоровья! Ловите первый лот нашего эфира, друзья! Овощи в поддержку фермеров, выращенные с любовью в разных уголках нашей страны: картофель, батат, сочные томаты, кукуруза и свежие побеги бамбука!

Пока тот расписывал прелести товара, Ицзя и Шестой дедушка помогали раскладывать яркие, лоснящиеся чистотой плоды на столе. Овощи выглядели великолепно — крепкие, налитые соком, будто их только что сняли с грядки.

Ведущий без умолку тараторил, успевая реагировать на летящие комментарии, пока он не заметил одну строчку. Зритель спрашивал: «Ма Лян, спроси у Гу Ицзя, они с Седьмым братом правда так близки, как говорят?»

Ма Лян, не моргнув и глазом, приобнял Ицзя за плечо, держа в другой руке початок кукурузы:

— Эй, народ, вы чего это на моей территории чужими мужиками интересуетесь? Мне же обидно! Давайте так: сначала вы спросите, насколько близки мы с красавчиком Ицзя, а уж потом я выдам вам промокод на скидку!

Ицзя скосил глаза на руку ведущего, лежащую на его плече, и тепло улыбнулся.

Уважение всегда должно быть взаимным.

Чат взрывался от активности, сообщения летели со скоростью пулемётной очереди. Ма Лян, чутко уловив волну, заговорил ещё быстрее, мастерски взвинчивая темп презентации.

Обстановка накалилась до нужного градуса, и Ицзя понял: пора технично уходить в тень. Пользуясь тем, что Шестой дедушка увлечённо крутил в руках хитрую мультиварку, он сделал шаг в сторону, потом ещё один, незаметно подталкивая ветерана сцены поближе к ведущему.

«С вас — харизма и красноречие, с меня — красивый силуэт на заднем плане. Сцена ваша, господа!»

Ицзя взял нож, картофелину и принялся молча её чистить.

— Да ладно! Такая малютка — и умеет всё на свете? Не верю! — Шестой дедушка с наигранным скепсисом крутил съёмную панель гриля, изображая прожжённого гурмана, которого невозможно провести дешёвыми фокусами.

Ицзя, скромно подпиравший плечом стенку в качестве декорации, едва сдерживал улыбку. Он-то видел повадки старой школы: Пэй Вэньси виртуозно разыгрывал классическую роль «неверующего покупателя» из телемагазинов девяностых. Браво, дедуля, жги дальше!

— Учитель Пэй, у вас большая семья, вам такие объёмы ни к чему, — подхватил Ма Лян, ловко шинкуя помидоры. — Но для ребят, которые учатся или работают вдали от дома и живут одни, эта штука — настоящее спасение.

Ицзя с нарастающим ужасом наблюдал за тем, как Ма Лян размахивает широким поварским ножом. С кулинарными навыками у парня явно было туго: он не столько резал помидор, сколько мял его, заливая соком весь стол. Но законы жанра неумолимы — нужно держать темп, поэтому нож в руках ведущего мелькал всё быстрее. Покончив с томатами, он схватился за побеги бамбука, а на очереди уже лежал твёрдый батат.

Взглянув на изуродованные овощи разной толщины и калибра, Ицзя почувствовал, как у него мелко задрожали пальцы.

«Терпи, Ицзя, терпи. Бездельники на заднем плане не имеют права голоса», — мысленно уговаривал он себя.

— Представьте: вы пропахали весь день, приползли домой без задних ног — неужели опять ждать доставку из фастфуда? — соловьем заливался Ма Лян. — Зачем надеяться, что о вас позаботится вторая половинка? Достаньте нашу чудо-кастрюлю! Она и сварит, и потушит, и

поджарит, и запечёт всё, что вашей душе угодно. Кто в этом мире позаботится о вас лучше, чем вы сами?

Он решил эффектно завершить пламенную речь и с размаху вонзил нож остриём в разделочную доску.

«Идиот! Куда ты тычешь, без пальцев же останешься!»

В голове Ицзя лопнула последняя струна терпения. Он отшвырнул картофелечистку, молниеносно перехватил руку Ма Ляна у самого запястья, предотвращая неизбежную производственную травму.

Ведущий удивлённо уставился на него. Ицзя красноречивым взглядом велел ему отойти от греха подальше, а свободной рукой мягко, но непреклонно изъясил нож. В критический момент тело сработало само: в ход пошли рефлексy, намертво заученные на съёмках исторических боевиков под руководством каскадёров. Приём обезоруживания вышел безупречным.

Шеф-нож оказался узким и по балансу очень напоминал бутафорский короткий меч. Ицзя на автомате крутанул рукоять, заставив лезвие со свистом описать в воздухе сверкающую дугу, и тут же принялся шинковать картофель.

Клинок застучал по доске с пулемётной частотой. Сделав пять мгновенных, идеально ровных надрезов, он вдруг почувствовал спиной странное напряжение. В студии повисла гробовая тишина.

Ицзя недоуменно поднял глаза. Ма Лян и Пэй Вэньси стояли столбами, не отрывая взглядов от его рук.

«Этот нож тоже входит в рекламную программу?»

Ицзя аккуратно протёр сталь бумажным полотенцем и вежливо протянул оружие ведущему обеими руками, как того требовал этикет. Бросив короткий взгляд на контрольный монитор, Ицзя похолодел: чат лопался от восклицательных знаков, капслока и требований немедленно показать повтор.

«Дело дрянь, — тоскливо подумал он. — Для тихой, незаметной рыбы я только что слишком громко хлопнул плавником».